

Д. А. Яламас

РАННЕЕ УПОМИНАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ
(ИЗ ПЕРЕПИСКИ ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХА ДОСИФЕЯ С ПЕТРОМ I)

Первое известное нам упоминание Санкт-Петербурга на греческом языке, по крайней мере в официальных документах, мы встречаем в неизданной переписке иерусалимского патриарха Досифея Нотары (1669–1707) с Петром I. Оно датировано январем 1705 г.

Грамоты патриарха Досифея русскому правительству известны еще с XIX в. Первые письма греческого архиерея относятся к 1669 г., когда он только вступил на иерусалимский престол. Однако связи патриарха с Россией становятся постоянными с августа 1700 г. и продолжаются вплоть до его смерти¹. Эта часть переписки собрана по годам Н. Н. Бантыш-Каменским и упоминается в соответствующих реестрах². Предметы переписки были самыми разными: информация Досифея русскому правительству о ситуации на Христианском Востоке, политическая и военная информация о европейских дворах, секретная информация о состоянии и действиях Порты, отчет Досифея о его сотрудничестве с российскими послами в Константинополе Е. И. Украинцевым и П. А. Толстым, разные советы политического, военного и церковного характера. К этой последней категории относится и интересующее нас письмо.

Большинство писем, включающих советы Досифея церковного характера русскому правительству, касаются трех вопросов: 1) советы о том, как вести себя с русскими архиереями, подозреваемыми Досифе-

¹ Эту часть переписки мы готовим к изданию. См.: *Яламас Д. А.* Переписка иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством за 1700–1707 гг. Публикация документов. Часть 1. (1700 г.) // *Московия. Проблемы византийской и новогреческой филологии.* 2 (в печати).

² *Бантыш-Каменский Н. Н.* Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. Российский государственный архив древних актов. Фонд. 52. Описание 1 / Отв. редактор Б. Л. Фонкич. М., 2002. С. 224 (№ 1), 226 (№ 1, 2), 228 (№ 1), 230 (№ 1), 232 (№ 1), 235 (№ 1), 239 (№ 1).

ем в «латинофильстве» (например, Стефан Яворский и другие священнослужители малороссийского, как правило, происхождения); 2) как правильно вести себя в делах церковного управления; 3) информация и советы, относящиеся к пребывающим в России греческим церковным деятелям. Русское правительство, со своей стороны (вначале сам Петр или позже от его имени князь Ф. А. Головин), не оставляли преданного греческого архиерея без внимания и всегда отвечали ему охотно и с уважением.

Первое известное нам упоминание Санкт-Петербурга встречается в документе РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1705 г. № 1. Л. 6 об. (греческий оригинал) и л. 13 об.—14 (славянский перевод). Город упоминается в тексте однажды, наряду с Нарвой, как Πετρόπολις — Петрополь. Греческий текст — автограф архимандрита Иерусалимского патриархата Хрисанфа Нотары, племянника Досифея и будущего наследника на иерусалимском престоле (1707—1731).

Приводим соответствующий фрагмент неизданной грамоты в греческом оригинале и славянском переводе Посольского приказа того же 1705 г.

(л. 6 об.) ...Πέμπτον παρακαλοῦμεν, ἐπειδὴ καὶ ἡ μεγάλη καὶ ἀγία σου βασιλεία ἐπῆρε πολλοὺς τόπους ἀπὸ τοὺς Σφέτζους, νὰ μὴ¹⁰ κάμη ἕνα ἀρχιερέα ἐκεῖ, ἀλλὰ νὰ κάμη ἕναν ἀρχιερέα εἰς τὴν Πετρόπολιν, καὶ ἄλλον εἰς τὴν Νάρβα, διὰ νὰ γίνεταί εὐ¹¹ κολοτέρα ἢ ἐκκλησιαστικὴ διδασκαλία, μάλιστα εἶναι καὶ τοῦτο συμφερότερον νὰ εἶναι εἰς τὰς μεγαλύτερας χώ¹²ρας μητροπολίτης, καὶ εἰς τὰς ἄλλας ἐπίσκοποι ὑποκειμένοι τῷ μητροπολίτῃ, καὶ οὕτω νὰ αὐξάνη ἡ ἐπίδοσις τῆς ὀρθοδόξου¹³ πίστεως, καὶ ἂν εἶναι τίποτε ἐμπόδιον τῶν εἰς τὰ αὐτόθι ἀρχιερέων οἱ καλλωπισμοί, καὶ τὰ ἔξοδα τὰ πολλὰ ἅς τὰ κά¹⁴μη ἢ ἔξουσία τῆς βασιλικῆς σου μεγαλειότητος ὀλιγότερα, καθὼς τὰ εἶχον εἰς Κωνσταντινούπολιν οἱ ἀρχιερεῖς εἰς τὸν καιρὸν¹⁵ τῶν ἀγίων αὐτοκρατόρων, καὶ καθὼς τὰ κάμνομεν καὶ ἡμεῖς, ὅπου τὰ ἔξοδά μας εἶναι ἴσα μετὰ ἐνὸς ἡγουμένου παρα¹⁶ μικροῦ μοναστηρίου, καὶ τὰ φορέματά μας ὅλα δὲν κάμνουν πεντακόσια καλίκια...

(л. 13 об.) ...Пятое, молим, понеже великое и святое твое царствие | взял много мест у шведов, да не поставит архиерея тамо, но да поставит архиерея в Петрополе, | а другаго в Нарве, чтоб было удобнее церковное | поучение. Наипаче и сие полезнейшо есть, дабы | был митрополит в больших городех, и в иных | епископы подлежащий митрополиту, и тако | да возрастает придание православныя веры. И аще | будет какое нибудь препятие в тамошних странах (л. 14) архиереев украшение, и расходы многия, то да | сотворит власть Вашего царского величества | менши, как имели то в Цареграде архиерее, | во время святых самодержцев, и яко же творим и мы, что расходы наши суть равны | с единым игуменом наменьшаго монастыря, и | на одежды наши все не изойдет пятисот | копеек...

Интересно в данном случае отметить, что одна ошибка переводчика Посольского приказа изменила до противоположности смысл совета Досифея. Он пишет Петру: «...νὰ μὴ κάμῃ ἓνα ἀρχιερέα ἐκεῖ, ἀλλὰ νὰ κάμῃ ἕναν ἀρχιερέα εἰς τὴν Πετρόπολιν, καὶ ἄλλον εἰς τὴν Νάρβα, διὰ νὰ γίνεταὶ εὐκολοτέρα ἢ ἐκκλησιαστικὴ διδασκαλία...», что следует переводить: «...не поставить одного архиерея там, но поставить одного архиерея в Петрополе и другого в Нарве, чтобы было удобнее церковное поучение...». Переводчик слово «ἓνα(ν)» не воспринимает как числительное, как здесь следует, но как неопределенный артикль: «да не поставит архиерея тамо, но да поставит архиерея в Петрополе, а другаго в Нарве, чтоб было удобнейше церковное поучение». Таким образом, совет Досифея становится непонятным и, в контексте последующего, лишенным смысла.

В конце фрагмента очевидно критическое и осторожное отношение Досифея к русским архиереям. Он обвиняет их в излишней роскоши, отдаляющей их от традиций древней и византийской церкви и, тем самым, подчеркивает бедность Иерусалимского престола. Кстати, интересно отметить, что отношения Досифея с русскими властями, как они вырисовываются из его переписки, по крайней мере с 1700 г., когда эта переписка становится постоянной, за редкими исключениями (да и эти редкие исключения, как правило, остаются в строгом, критическом и поучительном духе), даже касательно церковных вопросов, ведутся со светскими, а не церковными деятелями России.

